

Гарри, стараясь избежать встречи с девушкой и кентаврами, крался по внешнему двору, словно тень. Бесшумно взбираясь по ступеням храма, он добрался до места битвы. Там, в свете мерцающего огня, разворачивалась драма: кентавр держал девушку в плену, а второй, ощерившись, готовился нанести смертельный удар. — Черт бы побрал мой комплекс героя! — вздохнул Гарри, ощущая привычный зуд в ладонях. В мгновение ока он выхватил из колчана лук и стрелу из Небесной Бронзы. Свист стрелы разрезал воздух, и кентавр рухнул, пораженный в сердце. Девушка, воспользовавшись моментом, вырвалась из хватки противника, ловко отбросила его и, с нечеловеческой силой, свернула ему шею. Она повернулась, взглянув на мертвого кентавра, рассыпавшегося в золотую пыль, и, встретившись взглядом с Гарри, коротко кивнула в знак благодарности. Он, в свою очередь, махнул рукой, поспешно повернулся и бросился в храм. Девушка, схватив копьё, бросилась следом, но вход в храм захлопнулся, словно железные челюсти чудовища. Дверь, весом в тонну, заперла их в ловушке. Гарри, оглядываясь на запертый вход, покачал головой. — Похоже, назад дороги нет, — пробормотал он, ступая в мрачный коридор. Но земля под его ногой внезапно задрожала, и Гарри почувствовал, как холодный ужас пробирает его до костей. — ЧЁРТ! — выкрикнул он, отпрыгивая в сторону, когда из пола, стен и потолка вырвались огромные железные копьё, словно змеи из бездны. — Чёрт, это было близко, — прошептал он, поднимаясь с земли. Не теряя времени, Гарри призвал Щит Гелиоса, отражая град летящих стрел. Глаз Сокола, сияющий в темноте, позволил ему разглядеть противника: пятнадцать воинов-нежити, пятеро с луками и десять с мечами из Небесной Бронзы. Гарри, выхватив Дейн Номос, покрутил его в руке, словно взвешивая судьбу. — Потанцуем? — бросил он, ухмыляясь. В следующее мгновение разразилась буря стали. Гарри, подняв щит, отразил удар первого нежити, одновременно нанося удар по шее врага. Голова отлетела, но Гарри пришлось отступить, чтобы избежать удара меча. Щит вновь встал на защиту, отбивая град стрел. Сын Аполлона, зарывав, прорвался сквозь строй нежити, разрубив первого на две части, проскочил между двумя другими и, пригнувшись, вонзил меч в грудь лучника. Стрела, выпущенная последним, вонзилась в голову его соратника, обратив его в пыль. Гарри, крутанувшись, ударил щитом по четвертому лучнику, сбив его с ног, и обезглавил его одним движением. Затем, заблокировав меч нежити-мечника, он ногой отбросил его назад, перерубил руку последнему лучнику и, врезавшись щитом, разбил голову врага о стену. — Давайте, нежить, ублюдки! — прорычал Гарри. Он вонзил эфес Дейн Номоса в голову нежити, одновременно блокируя удар меча слева. Быстрым движением он пронзил голову врага, а затем, не останавливаясь, вонзил меч в грудь следующего. Полубог ухмыльнулся, наблюдая, как оба нежити рассыпаются в золотую пыль, и отступил, чтобы избежать атаки трех врагов. Отступив, он случайно запустил ловушку: большая маятниковая коса, пронесшаяся по коридору, разрубила четверых нежитей. Гарри стиснул зубы, когда один из нежити, споткнувшись, бросился вперед и метнул в него меч. Длинный порез на плече напомнил о том, что даже боги не застрахованы от боли. Гарри, крутанувшись, перерубил ноги приближающейся нежити и, топнув по ее голове, обратил ее в пыль. Он перекатился в сторону и нанес удар в грудь предпоследнему врагу, а затем метнул Дейн Номос, словно копьё, которое вонзилось в сердце последнего нежити. Гарри сделал несколько глубоких вдохов, успокаивая бешено колотящееся сердце. Внезапно земля под ним задрожала, и Гарри вскочил на раскачивающуюся косу-маятник, когда из-под земли поднялся Рейф. — Черт! Неужели я не могу передохнуть? — прорычал он. Но прежде чем он успел двинуться в атаку, в коридоре раздался стук копыт. Гарри, выглянув, увидел большого кентавра в красных доспехах. — Черт, генерал-кентавр! — выдохнул он, готовясь к новой битве.